

ОБРАЗНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОННОТАЦИЙ В ПОЭЗИИ М. МАКАТАЕВА

Амирбекова А.Б.¹, Хабиева А.А.²

¹Амирбекова Айгуль Байдебековна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник;

²Хабиева Алмагуль Алтаевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник,

Институт языкознания им. А. Байтурсынова,

г. Алматы, Республика Казахстан

Аннотация: в статье раскрывается репрезентация этномаркированных концептов и анализируются методы передачи мысли, чувств автора. Основное внимание в работе автор акцентирует на различных видах когнитивного стиля, на эффективных способах концептуальных моделей, показывающих фоновые знания автора и его поэтическое мастерство.

Ключевые слова: репрезентация, концепт, виды когнитивного стиля: широкий/узкий диапазон эквивалентов, конкретность и абстрактность.

С какой бы точки зрения ни рассматривался художественно-литературный стиль (структурный, функциональный, когнитивный), он используется для передачи мысли, чувств автора, объяснения понятий, имеющих в сознании.

У каждого субъекта есть свой стиль в познании и при передаче какого-то понятия. На научном языке когнитивный стиль – это индивидуальный способ обработки информации, имеющейся в сознании. Здесь проявляются эрудиция и особенность структуры ума, особые интеллектуальные способности личности. И этот стиль является отличительной чертой человека. С помощью познавательного стиля можно определить знания, отличительные свойства (талант), национальное мировоззрение, его взгляд на мир, особенности восприятия субъекта.

Когнитивный стиль формирования концептов в сознании народа определяется при помощи механизмов категоризации, концептуализации, классификации, моделирования, содержательности. Эти процессы формируются в познавательной среде индивида (о чем думает и как думает).

В познавательной сфере когнитивная информация объясняется 2 различными аспектами:

1. Содержательные аспекты – представления /знания, мнения/ личности о себе, восприятия соответственно своему внутреннему миру или с помощью ранее известных ему знаний о мире.

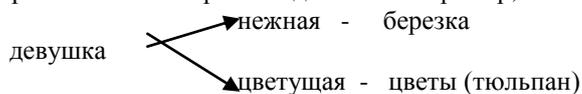
2. Структурные аспекты – это порядок организации в одной системе содержательных понятий (знаний), сформированных в сознании (координация, взаимосвязь, согласование), комплексные представления.

Следовательно, впечатления, полученные субъектом о мире, его познания категоризируются, возникают в сознании человека в виде образов, явлений (событий, обстоятельств), кодируются с помощью языка.

Однако с помощью когнитивного стиля индивида можно определить субъективной эталон, указывающий на активность в познании концепта, так как собранная информация в сознании человека проходит фильтрацию. Метод когнитивного стиля Дж. Каган называет «личностным отбором» (категоризацией) [1].

Сравнения объектов сознания с другими объектами, позволило выделить 3 способа категоризации:

1. Аналитико-описательный. Классификация объектов, основанная на сходстве отдельных признаков и конкретных деталей. Например, в познании казахов:

джигит - сила - беркут (хищник)

2. Тематический. Классификация объектов по темам, основанным на функциональных, ситуативных отношениях.

Например: семья —> отец, мать, ребенок (шаңырақ)

ребенок —> радость, наследник

3. Категориально-заключительный. Объекты, определенной категории, объединенные содержанием.

Например: Поэт —> (ручка, бумага) —> (ночь, воображение, фантазия) —> (одиночество, вдохновение)

Когнитивный стиль народа можно определить по следующим способностям: особые перцептивные или сенсорные способы познания объекта (мира). В ходе познания преобладающая способность восприятия (видеть, слышать, чувствовать запахи, тактильные восприятия), анализ познаваемого объекта и его уровень знания при формировании концептуальной структуры (фоновые знания), уровень формирования правил когнитивного контроля, регулирующие соответствие познаваемого объекта с

действительностью (полезависимое или полнезависимое), интеллектуальные способности, проявление ума как уровня фоновых знаний.

Один их первых способов, определяющий когнитивный стиль личности – это **широкий/узкий диапазон эквивалентов** [2]. Этот когнитивный стиль сформировался в ходе категоризации отличительных черт, особенностей, характеристики мира. Узкий смысл понятий означает меньшее количество концептных структур в сознании субъекта, т.е. ограниченное количество структур моделей, порождающих концепт и их редкое применение.

Р. Гарднер в своем труде писал: «Образование понятий в узком смысле ограничивается следующими функциями:

1. Близость свободных ассоциации и слов-стимулов;
2. Понимание некоторой информации в тексте в прямом значении;
3. Ограничение общими логическими оценками;
4. Применение простых мыслительных моделей;
5. Ограничение образных репрезентаций [3].

В поэзии казахского поэта М. Макатаева эквиваленты концепта «богатство» таковы: Например: *Жаныммен жазган жырым- жайган малым*, где «жайган мал» /пасущийся скот/ - один из эквивалентов богатства. Следовательно, в познании автора его богатство – написанная им поэма. То есть в познании Макатаева понятие «богатство» репрезентируется в очень узком диапазоне. А эквивалентный уровень концепта «время» более широкий. Например, казахский поэт дает такие образные репрезентации: «*Время – это редактор истории*» (Кімді жазып, кімді сызып өшірген, қазы уақыт – редактор тарихқа), «*Время – это старик, контролирующий ошибки истории*» (Уақыт – қарт қателігін тарихтың қарап отыр арагідік жөтеліп), «*Время – это кочевка*» (Уақыттың көшіменен бірге көштік), «*Время – это ветер, похититель веков*» (Жел уақыт мінгізіп желмаяға алып қашып барады ғасырымды), «*Время – это ртуть, бегущая между днем и ночью*» (сырғанап барасындар сынап-күндер).

Уровень эквивалентности понятия широко/узко – это когнитивный стиль, показывающий фоновые знания автора и его поэтическое мастерство.

2. Конкретность и абстрактность концептуального стиля

В основе конкретности и абстрактности концептов лежат дифференциальные и интеграционные действия. Конкретные концептуальные стили не могут полностью образовать структурные элементы понятий. Поэтому стиль конкретности опирается на следующие психологические способности: порождение простых моделей мышления; познание стереотипными знаками; ограничение информацией, принятыми перцептивно сенсорным путем (увиденная, услышанная информация); познание конкретно вещественными знаками.

Для конкретных концептуальных действий не требуются глубокие мыслительные операции. В этом стиле преобладают действия по стабилизации содержания понятий и заметны функции конструктивной системы. Конкретная концептуализация – дать возможность познать понятия фактами, способствует формированию его эталонов, постоянных прототипов, фигур. А абстрактная концептуализация предполагает как высокую степень дифференциации, так и высокую интеграцию понятий. Для «абстрактных» индивидуумов характерна свобода мысли. Понятия познаются по-своему, не учитываются прямые свойства абстракции. Здесь заметны независимость, склонность к риску, фантазия, креативность. Абстрактное мышление усложняет познание индивида и определяет его фоновые знания.

Познание казахских поэтов основаны на абстрактной концептуализации и направлены на формирование целого интегрированного образа. Однако, можно сказать, что конкретные и абстрактные концептуализации в произведении автора используется в равной степени. Концепт «Печаль» передается через образы тумана, облака, показывает переход мысли в пучину, в неизвестность. Абстрактная концептуализация концепта «печаль» передается страхом, испугом, печалью, нерешительностью. Абстрактный концепт ценен своей сложностью, здесь автор перерабатывает информацию, организует системно, сравнивает их между собой и сближает их. Вместе с тем абстрактный уровень в формировании концепта основан на выборе наиболее важных альтернативных (противоречивых) понятий. Этот механизм расширяет мыслительные способности индивида и способствует познанию концепта с другой грани. Например в казахском языке есть фразеологизм «*Ат кекілін кесу*» (*порвать узы дружбы, идти на разрыв отношений, сжечь свои корабли (мосты)*). Речь идет о древнем обычае казахов отрезать челки коней в знак демонстративного заявления «об окончательном разрыве дружественных, родственных и мирных отношений». Действие это дает понять сторонам, что «конь готов к бою, чтобы сразиться». Своеобразная словесная имитация этой конкретной ситуации сохранились в языке как абстрактное понятие. И этот процесс – «отрезание челок коней» - логический переосмыслен и перенесен к конкретным действиям человека в качестве мотива образования абстрактной понятии.

Фразеологизм «*Мұрын тескен тайлақтай*» - «ходить на помочах», «быть послушным орудием (в чьи-то руках)». Зоофразеологизм, образованный на основе того, что двухлетнему верблюжонку прокалывали хрящ в носу для продевания веревки и приучения его к езде, переносится на человека,

чтобы показать как он, при оказании аналогичных мер, подобно верблюженку, беспрекословно выполнял чужую волю, стал послушным исполнителем желаний других. Перенос фразеологизма на человеческую суть мотивирован на основе ассоциативного сходства реакций. Первоначальный объект образования фразеологизма по существу «стерт», оставив лишь образно-фоновую основу и абстрактное понятие, в которой действующим лицом уже является человек.

Следовательно, конкретность/абстрактность стилей проявляется в организации содержательной структуры мира. Они определяют различные понятия, дифференцированные свойства, признаки, естественное состояние мира, которые составляют содержание концепта, формирует, группируя наиболее важные понятия этого содержания. Формированию этого стиля в сознании народа, во-первых, способствует его метакогнитивный опыт, во-вторых, его свободный интеллектуальный контроль над своими познаниями.

Когнитивный стиль – это индивидуальные особенности познавательных процессов, показывают ментальные действия аффективно, эмоционально представленные в сознании.

Список литературы

1. *Kagan J.* Reflection-impulsivity: The generality and dynamics of conceptual tempo // *J. of Abnorm. Psychology*, 1966.
2. *Холодная М.А.* Когнитивные стили о природе индивидуального ума. Москва, 2002.
3. *Gardner R.W.* Individual differences in figural after-effects and response to reversible figures // *British journal of psychology*. **Volume 52. Issue 3.** Pages 269–272, August 1961.